

Фэй Жань мчался вперёд, точно выпущенный снаряд. Отряд едва поспевал за ним. Тем, кто успел принять сыворотку, бег давался относительно легко, остальные же задыхались на ходу — ещё секунда, и они безнадежно отстали бы, потеряв его из виду.

Задыхающийся Фу Дун жалобно заскулил, умоляя кого-нибудь из четверки одарённых подсобить и взять его на буксир.

— Хватит паясничать, — фыркнул Фэн Цзе. — От твоих телячьих нежностей тошнит. Здоровый же лоб, а туда же — канючит.

Фу Дун бросил на него обиженный взгляд:

— А сам-то? Ссади тогда капитана, раз такой принципиальный!

Сидящий на руках у Фэн Цзе Цю Цзюнь неловко кашлянул:

— Ладно вам. Хватит пререкаться. Лучше помогите ребятам, зомби пока подождут.

Он мельком глянул на предводителя и добавил:

— Судя по тому, какой темп взял Сяо Жань, наше вмешательство вообще не потребуется.

Наконец Фу Дун взгромоздился на спину недовольного Сюн Юйхана и получил долгожданную передышку. Восстановив дыхание, он приоткрыл глаза и онемел: Фэй Жань, даже не глядя по сторонам, на полной скорости влетел в толпу мертвецов. Он буквально сносил их на своём пути, впечатывая в стены с такой силой, что те намертво застревали в бетоне.

Фу Дун только рот раскрыл.

Гун Юншэн, висевший на плече у Юй Лицяна, чувствовал себя так, словно его душу вытрясли по дороге. С трудом сфокусировав взгляд на Фэй Жане, он прохрипел:

— Слушайте... Раз уж Старший брат Фэй настолько силён, какого чёрта он раньше так трусил и прятался?

Обычно говорят, что сильные мира сего полны гордости и спеси, но к Фэй Жаню это никак не относилось. В его поведении, характере и суждениях не было и намёка на то, что он обладает столь сокрушительным могуществом.

Фэн Цзе пинком отправил в полёт зазевавшегося мертвеца. Ощущая невероятную лёгкость в теле, он едва не закружился в танце вместе со своей ношей, но под убийственным взглядом Цю Цзюня вовремя остепенился. Равнодушно мазнув глазами по фигуре Фэй Жаня, он пожал плечами:

— Может, у него просто обострённое чувство долга. Или морали. Выходящее за рамки разумного.

Отряд промолчал.

Вэй Чжэнь вспомнил, как Фэй Жань раз за разом советовал им бросить раненых или пожертвовать кем-то ради спасения остальных. Он скептически поморщился:

— Ты серьёзно? У него — высокая мораль?

— Угу, — ухмыльнулся Фэн Цзе. Объяснять что-то неверующим он не собирался. Ускорив шаг, он поспешил за Фэй Жанем, который как раз влетал в очередную комнату.

Прямо на глазах Фэн Цзе парень оттолкнулся от пола, взмыл под самый потолок, на долю секунды замер вверх ногами, опершись на плиты перекрытия, и камнем рухнул вниз, вкладывая в удар всю свою силу.

Бетонное перекрытие с грохотом лопнуло. Пол провалился, увлекая в разверзшуюся бездну свору воющих тварей — и заодно только-только переступившего порог Фэн Цзе.

Летающий в пустоту вместе с капитаном Фэн Цзе истошно заорал:

— Фэй Жань, твою ж мать-перемать!!!

Цю Цзюнь среди падающих обломков мёртвой хваткой вцепился в шею напарника. Не будь Фэн Цзе генетически модифицирован, капитан его точно бы придушил.

— Фэн Цзе, сука, я тебя убью!!!

Фэй Жань, полностью погружённый в математические расчёты траекторий и слепо следовавший указаниям Системы, удивлённо огляделся:

— Хм? Кажется, слышался какой-то крик?

Услышав этот дуэт, остальные бойцы, успевшие затормозить у самого края провала, осторожно заглянули вниз.

Что и говорить — безумный учёный чертовски дорожил своей шкурой. Видимо, опасаясь побега подопытных образцов, он выстроил эту лабораторию невероятно глубоко под землёй. Высота потолков здесь поражала воображение.

Фан Моу набожно перекрестился:

— Господи, упокой их души. Аминь.

Вэй Чжэнь недоумённо уставился на него:

— Брат Фан? Не знал, что ты верующий, да ещё и католик.

— Вовсе нет, — спокойно ответил тот и первым сиганул вниз, ловко прыгая по парящим в воздухе обломкам. — Просто мне кажется, что сил Будды и даосских святых на нас уже не хватает. Нужна подстраховка.

Раньше он исправно ставил свечи во всех храмах подряд, но, судя по тому, в какие переделки отряд попадал в последнее время, небесные покровители явно не справлялись со своими обязанностями.

Остальные бойцы посыпались следом. Приземлившись, они принялись с любопытством осматриваться и добивать покалеченных падением тварей. Искать своего несчастного капитана и его заместителя никто не торопился.

В конце концов добродушный Юй Лицян не выдержал этого зрелища. Покопавшись в груде строительного мусора, он за шкурку вытащил пострадавших на свет божий.

Благодаря улучшенной физиологии Фэн Цзе отделался парой царапин, да и Цю Цзюнь, которого тот прикрывал своим телом, не пострадал. Но выглядели они живописно: толстый слой серой пыли вперемешку с чёрной кровью и гнилой жидкостью превратил офицеров элитного подразделения в оборванцев.

Цю Цзюнь грязно выругался про себя.

Скатившись с напарника, он сделал несколько глубоких вдохов, умоляя себя не устраивать расправу на месте. Но всё же одарил Фэн Цзе свирепым взглядом и уже открыл было рот, чтобы выдать тираду...

— Эй, идите сюда! Живее! — донёсся из темноты голос Фэй Жаня, который фактически спас Фэн Цзе от неминуемой кары.

Тот мысленно выдохнул и мгновенно простил Фэй Жаня все его безумные выходки.

Фэй Жань тем временем изучал массивные створки шлюза Лаборатории человеческих экспериментов. Он почувствовал облегчение — догадка подтвердилась: этот терминал работал автономно и не был завязан на общую сеть здания.

Ловким движением вскрыв распределительный щиток, он достал из Пространственного хранилища портативный компьютер и за пару минут взломал систему безопасности.

Мерлин в его голове выдал волну искреннего изумления:

[!!!]

Стоящие позади бойцы ошарашенно переглянулись.

[Откуда у тебя такие навыки?!] — не веря своим сенсорам, спросил Мерлин.

«Приятель, это язык программирования тысячелетней давности», — мысленно фыркнул Фэй Жань, закатив глаза.

Код был настолько древним и примитивным, что у него руки чесались переписать его начисто и обновить систему до стандартов своего времени.

[Но ты ведь даже среднюю школу не окончил!]

«В моем мире основы программирования сдают в шестом классе начальной школы. Так что не умничай».

Мерлин ненадолго завис, переваривая информацию:

[... Суровое у вас там было детство.]

«Сочту за комплимент».

Отойдя от шлюза, Фэй Жань жестом скомандовал отряду заходить внутрь. Из-за этой мысленной беседы он настолько отвлёкся, что едва не принял перемазанных в грязи Цю Цзюня и Фэн Цзе за штурмовых зомби и чуть было не размазал их по стене.

Вовремя опознав своих, он вздрогнул от отвращения:

— Пресвятые угодники, вас где так уделали?

Пострадавшие угрюмо промолчали.

Цю Цзюнь вытер ладонью лицо и вымученно улыбнулся:

— Ерунда. Просто у Фэн Цзе со зрением нелады. Дорогу не разглядел.

Фэн Цзе скрипнул зубами.

Поймав многообещающий взгляд капитана, он натянул фальшивую улыбку и процедил:

— Да. Точно. Споткнулся на ровном месте. Бывает.

Фэй Жань только плечами пожал. Вникать в тонкости их взаимоотношений у него не было ни времени, ни желания. Достав из хранилища заветный металлический кейс, он бесцеремонно всунул его в руки Цю Цзюню.

— Держи. И пообещай, что вы выберетесь отсюда живыми.

Капитан непроизвольно сжал пальцы на холодной ручке кейса, но тут же нахмурился, почувствовав неладное:

— А как же ты?

Фэй Жань уже набрал в грудь воздуха, собираясь выдать пафосную прощальную речь, как вдруг...

[До завершения миссии осталось три минуты и сорок шесть секунд,] — безжалостно прервал его Мерлин.

Парень захлопнул рот. Одним пинком он отправил Цю Цзюня и Фэн Цзе в глубь Лаборатории человеческих экспериментов и тут же заблокировал шлюз. Створки, толщиной не уступавшие дверям банковского сейфа, со скрежетом сошлись. Посреди бронированной плиты красовалось небольшое смотровое окошко из невероятно прочного кварцевого стекла, предназначенное для наблюдения за подопытными снаружи.

Цю Цзюнь покачнулся, но устоял на ногах. Развернувшись, он принялся яростно колотить в стекло кулаками:

— Фэй Жань! Какого чёрта ты творишь?! Открой!

«Странно, — подумал Фэй Жань. — Стены толстенные, а слышимость идеальная».

[Похоже, предыдущий Хозяин не поскупился на качественное оборудование из системного магазина,] — лениво отозвался Мерлин.

«Расточитель хренов».

Время неумолимо утекало. Фэй Жань приложил ладонь к стеклу и тихо произнёс:

— Вы должны выжить. Обязаны выбраться отсюда вместе с этим кейсом. Я не знаю, остались ли внутри агрессивные мутанты, но с вашими новыми силами вы легко с ними справитесь.

В конце концов, самых опасных тварей безумный фанатик уже натравил на них наверху.

Он виновато улыбнулся:

— Жаль только... обещанного провианта я вам так и не передам. Простите.

Цю Цзюнь перестал колотить по стеклу. Он пристально взгляделся в лицо парня за стеклом и покачал головой:

— К чёрту припасы. Содержимое этого кейса стоит дороже всего оружия и еды в этом мире.

Капитан сделал паузу, его голос зазвучал твёрдо и решительно:

— Фэй Жань, обещаю тебе. Мы выберемся. И доставим этот чёртов кейс куда нужно, чего бы нам это ни стоило.

Парень искренне улыбнулся:

— Верю.

Он бросил быстрый взгляд на таймер в углу обзора и развернулся, чтобы бежать к лифтовой шахте.

— Фэй Жань! — крикнул ему в спину Цю Цзюнь.

Тот замер и обернулся.

Капитан выглядел глубоко и пугающе серьёзным:

— Если у тебя будет следующая жизнь... пообещай, что станешь безумцем.

Фэй Жань удивлённо приподнял брови:

— Безумцем?

Капитан оскалился в диковатой улыбке:

— Именно. Безумцем! Свободным от чужих ожиданий, эгоистичным, творящим всё, что вздумается. Настоящим психом, который в ответ на пощёчину без раздумий пойдёт и разроет могилы предков обидчика!

От такого напутствия у парня даже челюсть слегка отвисла.

— Запомни, ты уже один раз умер, — продолжал Цю Цзюнь. — Оставь всю свою нерешительность, страхи, сомнения и эту проклятую привычку оглядываться на других здесь, за этой дверью. Пусть они сгорят в этой чёртовой Лаборатории человеческих экспериментов вместе с нами.

Из-за плеча капитана высунулось раскрасневшееся лицо Фу Дуна:

— Старший брат Фэй! Ты слишком много берёшь на себя. Вечно крадёшься, вечно за всё боишься. Мы так и не поняли, откуда в тебе эта фанатичная гиперответственность, но она же тебя буквально заживо сжирает! Но это ничего! Нас ведь тут одиннадцать человек. Если поделить все твои страхи на одиннадцать частей, получится сушая ерунда. А если мы соберём по крупице нашу храбрость и бесшабашность и отдадим тебе, то этого хватит с лихвой на целую жизнь!

Фэн Цзе брезгливо оттащил перепачканного Фу Дуна от капитана и встал вплотную к стеклу:

— Заруби себе на носу, малец. В какой бы мир тебя ни занесло после смерти, мы всё равно будем прикрывать твою спину. Твори что хочешь. Если тебя проклянёт вся вселенная — мы встанем рядом и пошлём эту вселенную к чертям. И пусть это будет непросто...

Он впервые тепло, почти по-братски улыбнулся:

—...но помни: где бы ты ни оказался, через что бы ни прошёл и где бы ни встретил свой конец — мы перевернём мироздание вверх дном. Раскопаем все параллельные вселенные, но приползём и заберём тебя домой.

— Домой он его заберёт, ишь чего удумал, — подал голос Вэй Чжэнь, картинно закатив глаза.
— Твоего дома тут вообще нет.

— Ладно, — хмыкнул Фэн Цзе. — Тогда заберём тебя прямо в ад!

Бойцы дружно прыснули.

Весь пафос момента испарился без следа. Фэй Жань прижал ладонь к лицу.

— Так, погодите, звучит как-то не очень, — озадаченно почесал затылок Фэн Цзе. — Я хотел сказать...

— Спасибо, не надо, я всё понял, — поспешно перебил его Фэй Жань.

Он широко и искренне улыбнулся:

— Обещаю вам. В следующей жизни я буду самым отбитым, самым свободным... безумцем.

Стоило ему договорить, как позади с грохотом разлетелась груда бетонных плит. Огромный изуродованный мутант, ревя от ярости, ринулся на Фэй Жана.

— Берегись!!! — в один голос выдохнули люди за стеклом.

Но парень даже не обернулся. Словно обладая третьим глазом на затылке, он плавно качнулся в сторону. Тварь целилась зубами прямо ему в шею, но челюсти сомкнулись на его выставленном предплечье. Раздался мерзкий хруст, брызнула тёмная кровь — монстр едва не вырвал кусок мяса из его левой руки.

Зрелище было леденящим душу, но Фэй Жань даже не поморщился. Он по-прежнему безумно, почти восторженно улыбался. Свободной рукой он выхватил из Пространственного хранилища тяжёлый топор и одним стремительным взмахом отсёк голову твари вместе с собственной покалеченной рукой.

За стеклом воцарилась мёртвая тишина.

Мерлин в его голове безмолвно замер:

[... Кажется, в твоей психике наконец-то произошёл качественный скачок. И не в самую здоровую сторону.]

Бойцы заворожённо наблюдали за этой жуткой картиной, чувствуя, как пересыхает в горле.

— Мне кажется... мы только что выпустили на волю чудовище, — тихо прошептал стоящий позади всех Вэй Чжэнь.

Никто ему не ответил.

Фан Моу снова истово перекрестился:

— Господи, спаси и помилуй тех бедолаг, к которым он переродится. Аминь.

Сам же Фэй Жань чувствовал себя превосходно. Лёгкость и пьянящая свобода переполняли его. Толстая бронированная дверь наконец-то сослужила хорошую службу, надёжно заглушив испуганный шёпот его товарищей.

Секунды таяли. Сделав несколько стремительных прыжков, он взобрался на уступ верхнего яруса. У самого выхода из зала Фэй Жань на мгновение замер. Оглянувшись на бледные лица друзей за толстым стеклом, он негромко, но отчётливо произнёс:

— Живите. Обязательно живите... Ведь всю свою слабость я оставил вам.

<http://bllate.org/book/18350/1867477>